

С. И. Лиман

Империя Карла Великого в курсах лекций и исследованиях медиевистов украинских земель Российской империи (XIX — начало XX вв.)

2014 г. исполняется 1200 лет со дня смерти франкского императора Карла Великого. Созданная им империя была одним из крупнейших геополитических образований Средневековья. Эта империя ненадолго пережила своего создателя. По мнению авторитетного исследователя той эпохи А. П. Левандовского эта «Империя породила Европу» [1, с. 174]. При всей дискуссионности данного утверждения, сам опыт создания и существования Каролингской империи и личность Карла Великого обречены на самое пристальное внимание исследователей.

Истоки этого интереса в отечественной историографии прослеживаются уже в публикациях и курсах лекций ученых Российской империи. Среди них заметное место традиционно занимали ученые высших учебных заведений ее украинских земель — Харькова, Киева, Нежина, Одессы.

Проблема изучения в высших учебных заведениях украинских земель Российской империи истории правления Карла Великого и созданной им державы еще не стала предметом специального научного исследования. В историографии затрагивались лишь некоторые аспекты указанной тематики в контексте изучения медиевистики в Украине [2, с. 177–178; 3, с. 262–263]. Отдельные обращения в рамках данной темы осуществлялись также в связи с изучением творчества А. С. Вязигина, автора монографии «Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого», оценки которой в советской и постсоветской науке существенно отличаются друг от друга [4, с. 127; 5, т. 3, с. 443–444]. Кроме того, в статье Н. Г. Подаляк, посвященной творчеству Ф. Я. Фортинского, упоминалась его вступительная лекция в Университете Св. Владимира «Причины распада монархии Карла Великого» [6, с. 55]. Степень изученности указанной проблемы в историографии ставит перед нами задачу — на основе всех имеющихся опубликованных и рукописных источников представить анализ изучения истории империи Карла Великого в учебных курсах и исследованиях ученых украинских земель Российской империи в XIX — в начале XX вв.

История образования и распада империи Карла Великого вызывала традиционный интерес европейских исследователей. Об этом свидетельствует уже само название известнейшего труда Вольтера «Опыт о нравах и духе народов и о главных событиях истории от Карла Великого до Людовика XIII» [см.: 7], ставшего, пожалуй, первой всемирной историей. Под влиянием историков Просвещения находились и первые ученые Харьковского университета, открытого по университетскому Уставу 1804 г. С него и началась эпоха университетской науки в украинских землях Российской империи.

Среди первых ученых Харьковского университета преобладали иностранцы, главным образом немцы и французы, получившие образование и научные степени в европейских университетах. Эти первые ученые не подготовили трудов, специально

посвященных истории Франкского государства и правления Карла Великого, однако касались отдельных аспектов указанной проблемы в своих актовых речах. Эти актовые речи в первой трети XIX в. стали основной формой научной апробации исследователей Харьковского университета.

Первой из таких работ стала актовая речь профессора кафедры классической филологии Х. В. Роммеля «О преимуществе и силе истинного и совершенного просвещения» (1811). Находясь под влиянием историографии Просвещения, ученый противопоставлял образование и науку «варварским средним векам» [8, с. 49]. Первые попытки борьбы с этим невежеством Х. В. Роммель относил к эпохе «каролингского возрождения»: «Карл Великий, когда возжелал просветить народ свой, в варварские средние веки невежество погруженный, то призвал к себе в то время знаменитого ученостью мужа Алкуина, родом англа, для наставления его в свободных науках» [8, с. 49].

Во многом схожие подходы демонстрировал и современник Х. В. Роммеля, профессор кафедры всеобщей истории, географии и статистики А. А. Дегуров (Антуан дю Гур) в актовой речи «О возрождении наук и перевесе, который они дали Европе перед прочими частями света» (1812). В изображении А. А. Дегурова эпоха средневековья была неразрывно связана со зрелищами «опустошения и ужаса, от коих тогда стенала Европа» [9, с. 40]. Виною всему ученый считал недостаток науки и просвещения. Средневековые историк называл временем, которое не могло предьявить спрос на науки. Говоря о причинах неудачи, постигшей Карла Великого при попытке восстановить «вкус к наукам», А. А. Дегуров отмечал, что «век его не мог соответствовать его духу» [9, с. 41], хотя источники содержат сведения о грандиозных успехах Карла в политической, законодательной, религиозной сферах [10, I, 15, с. 136; 11, VII, с. 185].

Попытки Карла Великого посеять семена просвещения отражены и в изданных в Харькове писательницей Л. Кричевской «Исторических анекдотах и избранных изречениях известных людей» (1826). Один из 229 рассказов, включенных Л. Кричевской в данное издание, носит название «Карл Великий и Алкуин» [12, с. 8]. Однако это издание носило популярный характер и научного значения не имело.

Если в актовых речах Х. В. Роммеля и А. А. Дегурова, а также в издании Л. Кричевской затрагивалась деятельность Карла Великого на ниве просвещения и наук, то в работах профессора кафедры римского права К. П. Пауловича и адъюнкта кафедры российского публичного права и судопроизводства Г. С. Гордеенкова упоминалось о значении законодательной деятельности франкского императора. В своем «Конспекте, или кратком обозрении дипломатики вообще» (1829) К. П. Паулович доказывал, что постоянное употребление монограммы на дипломах идет от Карла Великого, «который, не умея писать, вместо собственной подписи ввел монограммы» [13, с. 48] и при этом он, «кажется, был первый из государей, который с 800 г. в дипломах, хотя изредка, употреблял христианское летоисчисление» [13, с. 90]. В свою очередь Г. С. Гордеенков в актовой речи «О законодательном достоинстве свода Законов Российской империи» (1835) дал исключительно высокую оценку самой законодательной деятельности франкского государя. «Истинно великие правители народов были всегда законодатели», — подчеркивал ученый и в числе таких правителей средневековья называл Карла Великого [14, с. 2]. Тем самым Г. С. Гордеенко заслуженно выделил роль Карла Великого как законодателя. Известно, что при Карле значительно усилилась законодательная деятельность государства [см.: 1, с. 109–110].

С середины 30-х гг. XIX в. в украинских землях Российской империи постепенно расширяется сеть высших учебных заведений. В 1834 г. был открыт университет Св. Владимира в Киеве, в 1865 г. — Новороссийский университет в Одессе, в 1875 г. — Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. В этих светских учебных заведениях эпоха Карла Великого, в соответствии с программами, рассматривалась в рамках общего курса истории средних веков, а в Киевской духовной академии — в рамках курса общей (всеобщей) гражданской истории.

Правление Карла Великого признавалось медиевистами Украины эпохальной вехой средневековой истории. В своей магистерской диссертации «О способе преподавания истории» (1833) известный харьковский ученый, впоследствии — ректор Университета Св. Владимира В. Ф. Цых прямо указывал на то, что «век Карла Великого» является одним из главных «элементов» истории средневековья [15, с. 111]. В соответствии с этим правлением и учетом его результатов учеными часто строилась периодизация истории средних веков и делился общий лекционный курс. Об этом свидетельствуют ежегодно публикуемые «Обозрения преподавания предметов» в различных высших учебных заведениях, многочисленные отчеты, протоколы заседаний советов, рукописи программ.

Так, например, киевский медиевист В. А. Бильбасов в особый период выделял «среднюю историю до разрушения Карловой монархии» [16, с. 1] и «Историю императорской власти с IX века» [17, с. 1]. Его преемник Ф. Я. Фортинский в своем общем курсе истории средних веков начинал с Карла Великого ее новый период [2, с. 224; 18, с. 271; 19, с. 82; 20, с. 380]. Подобно В. А. Бильбасову и Ф. Я. Фортинскому поступали харьковские историки В. К. Надлер и В. П. Бузескул [2, с. 235; 21, с. 3; 22, с. 3; 23, с. 3], профессора Нежинского историко-филологического института В. К. Пискорский и Ф. В. Режабек [2, с. 251], профессор Новороссийского университета Ф. И. Успенский [24, л. 22], профессор Киевской духовной академии Ю. Д. Подгурский [25, л. 43 (об.); 26, л. 84 (об.)] и лектор той же академии А. Розов [27, л. 58–60]. Нежинский ученый Г. Э. Зенгер выделял в своей периодизации истории средних веков «Времена Каролингов и Аббасидов (711–888 гг.)» [28, с. 15]. Его коллега по Историко-филологическому институту П. И. Люперсольский в одном случае выделял период средневековья от падения Западной Римской империи до образования Империи Карла Великого [29, с. 9], в другом случае структурно вычленил в истории «новоевропейских народов» отдельную позицию «б) Франкская монархия», расположенную вслед за позицией «а) Эпоха Великого переселения народов и образования новоевропейских государств» [30, с. 15].

Укажем в связи с этим и на периодизацию, предложенную авторами изданных в Украине учебников по истории средних веков. Так, в периодизации профессора Университета Св. Владимира В. Я. Шульгина два первых периода средневековья включали в себя: 1) 476–800 гг. (от падения Западной Римской империи до «возобновления ее Карлом Великим»); 2) 800–1095 гг. (от Карла Великого до крестовых походов) [31, с. 4–5]. В свою очередь киевский ученый Ю. Функе первый период истории средних веков обозначил следующим образом: «от эпохи великого переселения народов до образования русского государства и распада монархии Карла В. (от половины V в. до второй половины IX в.)» [32, с. 2].

Подобные варианты периодизации являлись адекватным отражением тенденций в общероссийской медиевистике. Так, например, известный медиевист Н. И. Кареев в своем «Введении в курс истории средних веков» отмечал: «Только после Карла Великого и его ближайших преемников (IX век), мы видим в полном блеске две наиболее характерные основы средневекового быта — католицизм... и феодализм» [33, с. 5]. В свою очередь С. В. Ешевский считал, что завершение формирования феодализма завершается в правление Карла Великого [см.: 5, т. 1, с. 471].

Рассмотрим теперь содержание сохранившихся курсов лекций и разделов учебной литературы, посвященных истории империи Карла Великого.

В самых ранних из сохранившихся лекций — в лекциях харьковского профессора 30–40-х гг. XIX в. М. М. Лунина — истории Карла Великого и его империи посвящены параграфы 38–43. Хотя ученый и признавал, что «жажда к завоеваниям образует главную черту в характере Карла Великого», наряду с этим, по мысли М. М. Лунина, Карл стремился «хотя и совершенно в духе своего времени, насильственными мерами» обратить завоеванные народы в христианство, «укротить их нравы, водворить между ними порядок и законы и положить основание к дальнейшему их образованию» [34, тетр. 31, л. 7]. Тем самым, в русле западной историографической традиции, М. М. Луни-

стремился указать прежде всего на конфессиональный вектор политической деятельности Карла. Это видно и из очередности приведенного М. М. Луниным перечня приоритетов франкского императора: «Религия, законы и цивилизация служили для Карла главнейшим оружием для образования Запада, для соединения противоположных разнородных элементов» [34, тетр. 31, л. 8]. М. М. Луинин дал весьма подробную характеристику военной, административной, законодательной деятельности Карла Великого, осветил особенности социальной структуры общества, указал на то, что «ленный институт» «так быстро начал развиваться в течение периода Каролингов» [34, тетр. 34, л. 8]. Однако вопрос о причинах распада империи М. М. Луинин, по сути, оставил открытым, поскольку сводил этот распад главным образом к субъективному фактору — борьбе внуков Карла Великого с Людовиком Благочестивым и друг с другом [34, тетр. 36, л. 1 и др.]. Такой подход во многом объясним содержанием нарративных источников. Многие средневековые авторы считали причиной распада Империи борьбу сыновей и внуков Карла Великого друг с другом [см. напр.: 35, I, 12, с. 43].

Наиболее критическую оценку правлению Карла Великого в своих лекциях дал профессор Харьковского университета В. К. Надлер. Громкую славу императора он склонен был объяснять в первую очередь «обилием источников, связанных с его временем» [36, с. 259]. «Каролингская империя, — указывал ученый, — была естественным продолжением предшествовавшей ей монархии меровингской... Единственное различие между прежними и новыми порядками заключается в тех христианских идеях, которые лежали в основании монархии Карла Великого» [36, с. 290–291]. Не только новая система образования, но и «все мероприятия Карла отличаются характером чисто церковным» [36, с. 304]. Отметим, что авторы лучших в то время обобщающих изданий по всемирной истории немецкие ученые Ф. Шлоссер и Г. Вебер, расходясь друг с другом в некоторых, почти целиком положительных, оценках деятельности Карла Великого, тем не менее одинаково считали, что его усилиями на германскую почву была пересажена «иностранная цивилизация» (Ф. Шлоссер) или «цивилизация древнего мира» (Г. Вебер) [37, с. 329; 38, с. 448].

Деятельность Карла Великого и история созданной им империи занимали одно из центральных мест в учебных пособиях. Первым таким пособием, изданным в украинских землях Российской империи, стал учебник профессора Университета Св. Владимира В. Я. Шульгина «Курс всеобщей истории для воспитанниц благородных институтов и воспитанников гимназий. Средние века» (1858). Этот учебник выдержал во второй половине XIX в. восемь изданий и, по авторитетному мнению В. П. Бузескула, использовался университетскими студентами [39, ч. 1, с. 97].

Царствование Карла Великого, по мнению В. Я. Шульгина, «есть важнейший период в средневековой истории» [31, с. 45]. Франкский император не только соединил в одно государство почти всю Западную Европу, но и «скрепил его общими учреждениями и законами и впервые возобновил угасшее просвещение на западе» [31, с. 45]. В. Я. Шульгин показал, прежде всего, нововведения Карла в административном устройстве нового государства и попытки поднять уровень образованности его подданных [31, с. 51–53]. Но хотя франкский император был назван «обновителем духовной и гражданской жизни в западной Европе», В. Я. Шульгин целиком признавал закономерность распада империи [31, с. 45, 57]. Среди причин распада киевский ученый называл этническую пестроту, «слабость преемников», нападения норманнов. Отдельным пунктом фигурировала весьма расплывчатая формулировка о том, что устройство государства «состояло из смеси древних римских понятий и новых германских» [31, с. 57]. Перечень этих причин с точки зрения современной медиэвистики следует считать неполным.

Противоречивость устройства империи Карла Великого особенно отмечалась в по-смертно изданных «Лекциях» харьковского профессора М. Н. Петрова, которые, по сути, стали первым общероссийским университетским учебником по истории средних веков.

И
С
Т
О
Р
И
Я

Ученый придавал большое значение тезису о борьбе в государстве Каролингов романских и германских начал [40, с. 22, 25]. «Полновластие» Карла, по мнению М. Н. Петрова, «находило на каждом шагу ограничения», в том числе «в свободных обычаях германской старины», в связи с чем, король франков задумал переломить ситуацию путем распространения «однообразного римско-христианского образования» и «восстановлением сана и титула западного римского императора» [40, с. 25]. «Но, так как материалом для этого величественного здания служили древне-германские (*так в тексте* — С. А.) учреждения, по натуре своей сильно противоположные таким идеям, то из подобной комбинации несовместимых факторов и не могло выйти ничего прочного» [40, с. 27]. В связи с этим М. Н. Петров считал закономерным распад империи, в которой после смерти Карла «племенные и местные интересы стольких земель и народностей, собранных им воедино, опять стали предъявлять свои права на самобытность» [40, с. 27].

Первой опубликованной в Украине работой, целиком посвященной Каролингской империи, стала пробная лекция «Причины распада монархии Карла Великого» (1872) ведущего медиевиста Университета Св. Владимира последней трети XIX — начала XX вв. Ф. Я. Фортинского. Она базировалась не только на работах известных французских и немецких авторов (О. Тьерри, Ф. Гизо, В. Гизебрехта), но и на данных фундаментального сборника источников «Monumenta Germaniae Historica». Эти данные позволили Ф. Я. Фортинскому считать, что «истинную причину разложения империи Карла Великого остается еще искать... внутри ее самой, в ее учреждениях» [41, с. 2]. Таким образом, киевский исследователь выделял закономерный характер ее падения, а анализ социальной, административной политики и поземельных отношений позволил ему убедительно доказать свою мысль. «Ни сосредоточение власти племенных королей и герцогов в руках императора, ни однообразие администрации и распространение франкских порядков на все государство, ни тесный союз с церковью не были столь крепкими основаниями, чтобы монархия Карла Великого могла прочно держаться на них, несмотря на то, кто бы не сидел на престоле», — указывал Ф. Я. Фортинский [41, с. 16]. Среди целого комплекса причин падения империи (стремление графов сделать бенефиции наследственными, национальная рознь, новая политика Церкви, и т. д.), Ф. Я. Фортинский особенно выделял стремление Церкви вернуть себе ранее секуляризованные светской властью земли. И хотя с точки зрения современной науки эта причина не может считаться главной, ее как основную причину распада империи Карла Великого будет называть 20 лет спустя даже такой крупный немецкий ученый, как К. Лампрехт [42, с. 326]. В современной немецкой науке значимость конфессионального аспекта в истории Каролингской империи подчеркивает, к примеру, Д. Хегерманн, который доказывает, что ключевой особенностью новой империи стало распространение Карлом Великим христианства и создание церковной организации [43, S. 440].

К анализу различных аспектов истории Каролингской империи обращались во второй половине XIX — в начале XX вв. в своих лекциях и ученые юридических факультетов. Так, профессор Харьковского университета А. Н. Стоянов в курсе лекций «История важнейших западных законодательств» рассматривал государственный строй и законодательство Каролингов. «Империя Карла Великого, — указывал он, — возникла как самобытный плод Германско-романской культуры при особых обстоятельствах, а потому-то получили тогда же индивидуальный своеобразный характер все учреждения законодательства эпохи Карла Великого» [44, с. 151–152]. А. Н. Стоянов подверг обоснованной критике Н. Д. Фюстеля де Куланжа за его попытки назвать систему администрации эпохи Меровингов и Каролингов «римской», которая была механически сохранена франками [44, с. 158]. По справедливому мнению харьковского ученого, «...Законодательство Меровингов и Каролингов не сберегло в чистоте и не дало дальнейшего развития задержавшейся системе римских учреждений» [44, с. 166].

Учебный процесс в высших учебных заведениях Российской империи предполагал написание студентами медальных и кандидатских (выпускных) сочинений.

К сожалению, сохранились названия лишь некоторых из них. Так, например, в 70-е гг. XIX в. студенты Харьковского университета Б. Яшиш и Н. Дикарев подготовили сочинения: «Франко-саксонские войны при Карле Великом» и «Карл Великий» [45, с. 125]. Студент Киевской духовной академии Н. Знаменский написал в 1881 г. внушительное (597 с.) сочинение «Устройство католической церкви при Каролингах». Это сочинение сохранилось в фондах Института рукописей Центральной научной библиотеки НАН Украины им. В. И. Вернадского [46]. Что же касается изучения студентами источников эпохи Карла Великого на практических занятиях, то подобные изучения, в отличие от изучения источников эпохи Меровингов, носили весьма редкий характер. Документально установленными являются проведенные в 1905/1906 и 1906/1907 учебных годах профессором Университета Св. Владимира Н. М. Бубновым практические занятия «Разбор сочинений Фредегария (так в тексте — С. А.) и «Жизни Карла Великого» Эйнгарда» [2, с. 228].

В Украине самым крупным исследованием, посвященным истории Каролингский империи, стала монография профессора кафедры всеобщей истории Харьковского университета А. С. Вязигина «Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого» (1912). Известный специалист в области истории борьбы за инвеституру, автор магистерской диссертации «Очерки из истории папства в XI в.», А. С. Вязигин готовил обширное исследование «Идейная и экономическая подготовка церковно-общественных преобразований XI в.». Однако бурная политическая и редакторская деятельность (он был издателем монархического журнала «Мирный труд» и одним из руководителей фракции правых в III Государственной думе) не позволили осуществить этот замысел в полном объеме. А. С. Вязигину удалось опубликовать лишь несколько вводных очерков, объединенных впоследствии в монографию «Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого».

В своей работе автор пытался исследовать как сами идеи «Божьего царства», так и теократические идеалы франкского императора. Высказав мысль о том, что Карл Великий воспринял основные положения «Божьего царства» у Блаженного Августина («Святая правда, единство, вечный мир») [47, с. 71], автор стремился далее выяснить слабые стороны идеи императора и показать несоответствие между теократическими идеалами Карла и современной ему действительностью. «Высокая цель, — указывал А. С. Вязигин, — должна достигаться чистыми, нравственными средствами, медленным путем постепенного перевоспитания общества, а не окольной тропой грубого насилия и жестокого принуждения» [47, с. 156–157]. Несмотря на то, что идея Божьего царства нашла в Карле Великом убежденного сторонника, она, — по мнению ученого, — «понималась превратно самим императором и его сподвижниками, но и не могла быть воплощена в столь грубое варварское время» [47, с. 158].

А. С. Вязигин поставил возможность воплощения этой идеи в прямую зависимость от экономических условий века. В противном случае, — отмечал историк, — «идейное здание висит в воздухе» [47, с. 199]. Поэтому главная причина неудачи Карла Великого зависела, по его мнению, «не от непригодности великих заветов единства, мира и правды, а от несоответствия этих высоких требований экономическому уровню той эпохи и слабости идейной подготовки современных ему поколений, которые не знали даже азбуки крупной общественной жизни» [47, с. 200]. Несмотря на такой вполне научный подход к сущности исследуемого явления, труд А. С. Вязигина вызвал неодобрительный отзыв критики. Так, по мнению известного специалиста в этой области Л. П. Карсавина, «книга не дает нового и оригинального построения и освещения эпохи» [48, с. 73]. Как отмечал рецензент, многие вопросы, рассматриваемые автором, уже обстоятельно изучили В. И. Герье, а также Е. Н. Трубецкой, автор обширного труда «Миросозерцание Блаженного Августина». В то же время, многие выводы А. С. Вязигина созвучны с основными положениями известной монографии А. П. Левандовского. Так, по мнению А. П. Левандовского, творение Августина

И
С
Т
О
Р
И
Я

«О граде Божьем» было не только любимой книгой Карла Великого, «но и прямым жизненным руководством». «Это была навязчивая идея Карла, та сверхзадача, которую он себе поставил», но которую так и не осуществил [1, с. 124, 145].

Материал настоящей статьи позволяет утверждать, что научный интерес к истории правления Карла Великого и его империи сохранялся в Украине в течение всего рассматриваемого периода. Этот интерес фрагментарно проявился уже в актовых речах первой трети XIX в., ставших тогда основной формой научных апробаций. Их авторы (Х. В. Роммель, А. А. Дегуров, Г. С. Гордеенков) показывали попытки Карла Великого добиться успеха в отдельных областях — в сфере просвещения и законодательства. В дальнейшем различные аспекты истории создания и крушения Каролингской империи становились предметом лекций медиевистов высших учебных заведений украинских земель (М. М. Лунин, В. К. Надлер, Ф. Я. Фортинский и др.), соответствующих разделов учебной литературы (В. Я. Шульгин, М. Н. Петров), наконец, фундаментальной монографии А. С. Вязигина «Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого». Создание этой империи признавалось эпохальным событием средневековья. С учетом этого учеными высших учебных заведений украинских земель обычно строилась периодизация лекционного курса истории средних веков. Эти периодизационные построения в полной мере отражали значение империи Карла Великого в истории. В то же время медиевисты Украины в массе своей считали недостаточными и противоречивыми многие меры Карла Великого, признавали вполне закономерным распад его империи, однако перечни этих причин следует считать недостаточно полными в свете достижений современной науки.

Опыт существования Империи Карла Великого, причины ее быстрого распада и в целом адекватное освещение медиевистами Украины этих причин могут считаться особенно актуальными в связи с избранными Брюсселем направлениями современной нам евроинтеграции, одним из зримых символов которой является вручение международной премии имени Карла Великого за заслуги перед единой Европой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левандовский А. П.* Карл Великий. Через империю к Европе. — М., 1995.
2. *Лиман С. І.* Медієвістика в Україні в кінці ХІХ — на початку ХХ ст. (1880–1917): дис. ... канд. іст. наук. — Х., 1993.
3. *Лиман С. І.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 — первая половина 1880-х гг.). — Х., 2009.
4. *Лиман С. І.* А. С. Вязигин как историк-медиевист // Вестник Харьковского университета. — 1992. — № 362.
5. *Очерки истории исторической науки в СССР.* — М.: Т. 1. — 1955.; Т. 3. — 1963.
6. *Подалаяк Н.* Науково-викладацька діяльність київського медієвіста Федора Яковича Фортинського // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. — 2002. — Вип. 15. — № 1.
7. *Вольтер.* Опыт о нравах и духе народов и о главных событиях истории от Карла Великого до Людовика XIII — СПб., 1829.
8. *Роммель Х. В.* О преимуществе и силе истинного и совершенного просвещения // Речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Харьковского университета 30 августа 1811 г. — Х., 1811.
9. *Дегуров А. А.* О возрождении наук и перевесе, который они дали Европе перед прочими частями света // Речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Харьковского университета 17 января 1812 г. — Х., 1812.
10. *Видукинд Корвейский.* Деяния саксов / [вступ. ст., пер. и коммент. Г. Э. Санчука]. — М., 1975.

11. *Эйнгард*. Жизнь Карла Великого // Левандовский А. П. Карл Великий. Через Империю к Европе. — М., 1995. — Приложения.
12. *Исторические анекдоты и избранные изречения известных людей* [Издание Любови Кричевской]. — Х., 1826.
13. *Паулович К. П.* Конспект, или краткое обозрение дипломатики вообще. — Х., 1829.
14. *Гордеенков Г.* О законодательном достоинстве Свода Законов Российской империи // Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Харьковского университета 30 августа 1835 г. — Х., 1835.
15. *Цых В. Ф.* [О способе преподавания истории]. Решение вопроса: По причине беспрестанного умножения массы исторических сведений и распространения объема истории, не оказывается ли нужным изменить обыкновенный способ преподавания сей науки и какой он должен быть именно, как вообще, так и особенно в университетах? — Х., 1833.
16. *Обозрение* преподавания в университете Св. Владимира в первом полугодии 1869–70 учебного года // УИ. — 1869. — № 7.
17. *Обозрение* преподавания в университете Св. Владимира в первом полугодии 1871–72 учебного года // УИ. — 1871. — № 7.
18. *Обозрение* преподавания в университете Св. Владимира во втором полугодии 1880–81 учебного года // УИ. — 1880. — № 12.
19. *Обозрение* преподавания в университете Св. Владимира в первом полугодии 1882–83 учебного года // УИ. — 1882. — № 7.
20. *Обозрение* преподавания в университете Св. Владимира во втором полугодии 1884–85 учебного года // УИ. — 1884. — № 12.
21. *Обозрения* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1867/68 учебный год. — Х., 1866.
22. *Обозрения* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1867/68 учебный год. — Х., 1867.
23. *Обозрения* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1870/71 учебный год. — Х., 1870.
24. *Протоколы* заседаний Совета [Новороссийского] университета за 1884 г. с обозрениями преподаваний // Государственный архив Одесской области. — Ф. 45. — Оп. 11 (1884). — Д. 9. — 480 л.
25. *Программы* преподавания [в Киевской духовной академии] на 1863/64 уч. г. и 1864/65 уч. г. // Центральный государственный исторический архив Украины (Киев). — Ф. 711. — Оп. 3. — Д. 666. — 67 л.
26. [Учебные программы Киевской духовной академии за 1870/1871 уч. г.] Программы преподаваемого студентам Академии в течение 1870/71 уч. года. // Центральный государственный исторический архив Украины (Киев). — Ф. 711. — Оп. 3. — Д. 895. — 135 л.
27. [Программы по обязательным предметам Киевской духовной академии]. Учебные программы и отчеты преподавателей академии за 1873/74 уч. г. // Центральный государственный исторический архив Украины (Киев). — Ф. 711. — Оп. 3. — Д. 1017. — 93 л.
28. *Отчет* о состоянии и деятельности Историко-Филологического института князя Безбородко в Нежине за 1878–79 уч. г. // ИИФИКБН. — 1880. — Т. 5.
29. *Отчет* о состоянии и деятельности Историко-Филологического института князя Безбородко в Нежине за 1882–83 уч. г., читанный на акте 30 августа 1883 года ученым секретарем Р. Брандтом // ИИФИКБН. — 1885. — Т. 9.
30. *Отчет* о состоянии и деятельности Историко-Филологического института князя Безбородко в Нежине за 1879–80 уч. г. // ИИФИКБН. — 1881. — Т. 6.
31. *Шульгин В. Я.* Курс всеобщей истории для воспитанниц благородных институтов и воспитанников гимназий. История средних веков. — К., 1858.

32. Функе Ю. Учебник всеобщей истории. Средние века. Курс средних учебных заведений. — К., 1884.
33. Кареев Н. Введение в курс истории средних веков (романо-германский мир в VI—XV вв.). — СПб., 1886.
34. Лунин М. М. Лекции по истории средних веков: [Лекции проф. М. М. Лунина, записанные студентом Д. Чириковым] // Отдел рукописей ЦНБ ХНУ. — Д. 545/с. — 458 л.
35. Мак'явеллі Н. Флорентійські хроніки / [пер. з іт. А. Перепаді] // Мак'явеллі Н. Флорентійські хроніки; Державець. — Х., 2007.
36. Надлер В. К. Лекции по истории средних веков. [Литография]. — Х., 1887.
37. Вебер Г. Всеобщая история / [пер. с нем. Андреева]. — М., 1893. — Т. 5.
38. Шлоссер Ф. Всемирная история / Ф. Шлоссер. — СПб.; М., 1869. — Т. 2.
39. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX — начале XX вв. — Л., 1929. — Ч. 1; 1931. — Ч. 2.
40. Петров М. Н. Лекции по всемирной истории. — Х., 1888. — Т. 2. История средних веков. — Х, 296
41. Фортинский Ф. Я. Причины распада монархии Карла Великого // УИ. — 1872. — № 12.
42. Лампфехт К. История германского народа / [пер. с нем. П. Николаева]. — М., 1894. — Т. 1.
43. Hägermann D. Karl der Grosse: Herrscher des Abendlandes. — В.; München, 2000.
44. Стоянов А. Н. История важнейших западных законодательств. Курс лекций 1883/84 уч. г. — Х., 1884.
45. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / [под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багаля]. — Х., 1908.
46. Знаменский Н. Устройство католической церкви при Каролингах (1881) // Институт рукописей Центральной научной библиотеки НАН Украины им. В. И. Вернадского. — Ф. 304. — Д. 831. — 597 л.
47. Вязигин А. С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. — СПб., 1912.
48. Карсавин Л. П. [Рец.] // Научный исторический журнал. — 1913. — № 1. (Вязигин А. С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. — СПб., 1912.).

Резюме

Лиман С. І. Імперія Карла Великого в курсах лекцій та дослідженнях медієвістів українських земель Російської імперії (XIX — початок XX ст.)

У статті показано, що правління Карла Великого та історія його імперії визнавалися медієвістами України епохальними подіями середньовіччя. З урахуванням цього вони звичайно будували періодизацію лекційного курсу історії середніх віків. Водночас медієвісти України в масі своєї вважали недостатніми і суперечливими багато мір Карла Великого і визнавали цілком закономірним розпад його імперії. Інтерес до цієї тематики фрагментарно проявився вже в актових промовах першої третини XIX ст. Їхні автори (Х. В. Роммель, А. А. Дегуров, Г. С. Гордеєнков) показували спроби Карла Великого домогтися успіху в окремих областях — у сфері освіти та законодавства. Надалі різні аспекти історії створення і розпаду Каролінгської імперії ставали предметом лекцій медієвістів вищих навчальних закладів українських земель (М. М. Лунін, В. К. Надлер, Ф. Я. Фортинський тощо), окремих розділів навчальної літератури (В. Я. Шульгін, М. Н. Петров), нарешті, фундаментальної монографії А. С. Вязигіна «Ідеали «Божого царства» і монархія Карла Великого».

Ключові слова: Карл Великий, імперія, Середні віки, історія, медієвісти.

Резюме

Лиман С. И. Империя Карла Великого в курсах лекций и исследованиях медиевистов украинских земель Российской империи (XIX — начало XX вв.)

В статье показано, что правление Карла Великого и история созданной им империи признавались медиевистами Украины эпохальными событиями средневековья. С учетом этого они обычно строили периодизацию лекционного курса истории средних веков. В то же время медиевисты Украины в массе своей считали недостаточными и противоречивыми многие меры Карла Великого и признавали вполне закономерным распад его империи. Интерес к данной тематике фрагментарно проявился уже в актовых речах первой трети XIX в. Их авторы (Х. В. Роммель, А. А. Дегуров, Г. С. Гордеенков) показывали попытки Карла Великого добиться успеха в отдельных областях — в сфере просвещения и законодательства. В дальнейшем различные аспекты истории создания и крушения Каролингской империи становились предметом лекций медиевистов высших учебных заведений украинских земель (М. М. Лунин, В. К. Надлер, Ф. Я. Фортинский и др.), соответствующих разделов учебной литературы (В. Я. Шульгин, М. Н. Петров), наконец, фундаментальной монографии А. С. Вязигина «Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого».

Ключевые слова: Карл Великий. Империя, Средние века, история, медиевисты.

Summary

S. Liman. The Empire of Charlemagne in Lecture Courses and Research of Medievalists in Ukrainian Lands of Russian Empire (XIX — Early XX Centuries)

The article demonstrates that the rule of Charlemagne and the history of empire created by him were treated by medievalists of Ukraine as decisive events of Middle Ages. With due consideration of this factor they generally constructed periodization of their lecture courses in medieval history. At the same time the medievalists of Ukraine mostly treated many steps of Charlemagne as insufficient and contradictory and admitted that decay of his empire was quite substantiated. The interest to those items was demonstrated to some extent already in annual opening lectures in the first third of XIX century. Their authors (C. V. Rommel, A. A. Degurov, G. S. Gordeenkov) showed the attempts of Charlemagne to gain success in separate areas, such as education and legislation. Further on various aspects in history of creation and decay of Carolingian Empire became subjects of lectures of medievalists in universities of Ukrainian lands (M. M. Lunin, V. K. Nadler, F. Y. Fortinskiy and others), respective sections in textbooks (V. Y. Shul'gin, M. N. Petrov) and, at last, of a fundamental monograph by A. S. Vyazigin "The Ideals of Kingdom of God And the Monarchy of Charlemagne".

Key words: Charlemagne, Empire, Middle Ages, history, medievalists.

